

Годрика пробудил от глубокой дремы голос, прозвучавший в его сознании.

"Годрик, ты должен отправиться к Салазару!"

Воин полностью проснулся от этого и встал с постели едва ли не раньше, чем закончился замок. "Кошмар?"

"Кошмар".

Годрик взвизгнул и бросился к двери. "Я думал, у него есть Ловцы снов. Что случилось?"

"Они вышли из строя некоторое время назад".

"Проклятье."

"Поторопись". Присутствие исчезло из его сознания, но беспокойство Годрика уже удвоилось. Прошло много времени с тех пор, как Салазар видел этот сон. Он надеялся, что ему больше никогда не придется его испытать. Годрик вздохнул. Должно быть, их гости повлияли на его друга сильнее, чем он готов был признать, раз его самообладание так пострадало. Последствия будут не из приятных.

Годрик даже не стал рассматривать возможность прогулки. Его покои находились на вершине Гриффиндорской башни, а Салазара - в подземельях, и хотя он любил физические упражнения, сейчас было не время. К счастью, у него была альтернатива. Закрыв глаза, он подключился к чарам и усилием воли переместился на нижний уровень. Когда он открыл их, то оказался на вершине лестницы, ведущей в общий зал Слизерина и покои Салазара.

Именно Хельга придумала это дополнение. Они с самого начала согласились, что было бы неразумно разрешать Аппарирование на территории замка, но школа была настолько большой, что альтернатива была просто необходима. Техника зависела от наличия доступа к защитам и доброй воли Хогwartса, но с ней они могли добраться до любой части замка за считанные секунды. Единственным местом, куда они не могли попасть, были личные покои друг друга.

Годрик не удивился, обнаружив, что дверь заперта, или что Салазар не отвечает на его зов, но это не помешало ему пробормотать проклятие. Сложность окружающих чар была пугающей; Ровена, возможно, смогла бы распутать их, если бы у нее было время, но Годрик выбрал более простой вариант. В результате быстрого обмена информацией с Хогwartсом дверь распахнулась. Стиснув зубы, Годрик шагнул вперед, на сцену чистого хаоса.

Годрику было хорошо известно, что случайная магия может быть разрушительной, но сила Салазара не переставала его пугать. Буря, бушевавшая сейчас в его покоях, истощила бы любого другого, и ему пришлось закрепить себя магией, чтобы не отступить назад. Или чтобы не подражать большинству вещей Салазара и не разлететься во все стороны. Мимо него

пролетела тяжелая книга, и Годрик инстинктивно поднял щит. Сотрясение мозга сейчас ничем не поможет. Мрачный, он начал пробиваться по короткому проходу, который вел в спальные покои Салазара.

Магия в комнате была почти осязаемой, когда он толкнул дверь, и Годрик неожиданно порадовался осторожности своего друга. Если бы его покои находились выше, Салазар уже поднял бы бурю. Он сжал челюсти, разглядывая лежащую на кровати фигуру. Его лицо было серого цвета, а сам он корчился так яростно, что Годрик удивился, как он не поранился. За ревом ветра трудно было что-либо расслышать, но по выражению его лица невозможно было понять, что он мучается. Годрик сглотнул. Отчасти ему хотелось позвать Хельгу, но он знал, что Салазар убьет его. Он ненавидел, когда его видели в таком состоянии. Годрик сжал зубы. Он мог понять гордость своего друга, но это вовсе не означало, что он должен ее одобрять.

Теперь двигаться было труднее: магия Салазара действовала инстинктивно, отгоняя все потенциальные угрозы, но Годрик не собирался останавливать его. Он вздрогнул, когда ветер набросился на него со всей силы, но устоял и позволил собственной магии подняться на поверхность. Мгновение спустя дикая магия узнала его и слегка расслабилась, но когда Годрик снова попытался двинуться вперед, его остановило низкое шипение.

"Зит".

Маленькая змейка обвилась вокруг столбика кровати рядом с головой Салазара и не собиралась двигаться. Годрик тут же замер. Зит знала его как друга, но, когда ее хозяин так расстроен, невозможно было предугадать, что она может сделать, а ее яд был быстродействующим и смертоносным. Он старался, чтобы его голос звучал тихо и успокаивающе.

"Зит, я знаю, что ты расстроен, но ты должен пропустить меня. Я могу ему помочь". Зит высунула язык, и ему пришлось бороться за то, чтобы не вздрогнуть, но он заставил себя выдержать ее взгляд. "Зит, пожалуйста. Ты знаешь меня; ты знаешь, что я не желаю ему зла".

Зит издала еще одно яростное шипение, но не сделала ни единого движения, чтобы напасть, и Годрик почувствовал прилив надежды. Он сделал осторожный шаг вперед и снова замер. Зит долго смотрела на него, а затем снова повернулась к колонне. Ее глаза не отрывались от Годрика, и ему не нужно было знать змеиный язык, чтобы понять, что она нанесет удар, как только он покажется, что причинил вред ее другу. Пока же он был в безопасности и не собирался упускать такую возможность. Через несколько мгновений он уже был на его стороне.

"Салазар! Салазар, это всего лишь сон, проснись!"

С губ Салазара сорвался слабый стон, но никакой другой реакции не последовало. Годрик выругался и схватил его за плечи. Зит предупреждающе зашипела, но он проигнорировал ее.

"Сал, очнись. Это не реально!" Ему пришлось побороть желание достать свою палочку: в тот

раз, когда он попытался использовать магию, чтобы разбудить его, магия Салазара восприняла это как нападение и отреагировала, швырнув его в стену. Вместо этого он выбрал более медленный, но гораздо более безопасный способ - встряхнул его и прокричал ему в ухо.

"Черт возьми, Сал, проснись!"

Возможно, это был результат его усилий, а может быть, сон просто выдохся, но в этот момент тело Салазара резко дернулось. Его глаза распахнулись, и боли и потери оказалось достаточно, чтобы Годрик сделал шаг назад. Все еще погруженный в пережитые ужасы, Салазар, казалось, даже не заметил его присутствия.

"Салазар!"

Взгляд Салазара метнулся к нему, и в глазах Годрика мелькнуло узнавание. "Годрик?"

Годрик схватил его за руку. "Это я". Под его рукой он чувствовал, как тот дрожит.

Салазар провел дрожащей рукой по лицу и испустил долгий вздрагивающий вздох. "Спасибо".

Годрик кивнул, но не отпустил его. "С тобой все в порядке?"

Салазар отвел взгляд. "Со мной все будет в порядке".

Годрик поднял бровь, но дрожь немного утихла, и он пересел на сиденье рядом с кроватью. От него не ускользнуло, что лицо его друга было пепельным и искаженным от боли.

"Твоя нога?"

Салазар сжал челюсти. "Терпимо".

В переводе: агония. Годрик вздохнул и призвал зелье, снимающее боль. "Просто выпей его, Сал".

Салазар нахмурился, но в кои-то веки не стал спорить и проглотил содержимое пузырька. Годрик покачал головой, чувствуя, как из его тела уходит напряжение.

"Все было бы гораздо проще, если бы ты позволил Хельге помочь тебе после одного из них".

Салазар хмуро посмотрел на свои листы. "Нет нужды беспокоить ее".

<http://tl.rulate.ru/book/101636/3499960>